

Та девушка, о которой упоминал Чжан Чжи, говоря о разрыве отношений, была той самой, с которой Чжан Сяовэй познакомил его еще в старшей школе.

Чжан Сяовэй до сих пор считал те три года старшей школы невероятно скучными и пресными. Если и было в них хоть что-то, что вызывало у него теплые воспоминания, так это ночные телефонные разговоры с Чжан Чжи и редкие визиты друга в его школу.

В общем и целом, в глазах Чжан Сяовэя старшая школа была настоящим кошмаром, и он приписывал это лишь тому, что рядом не было Чжан Чжи.

После окончания средней школы, как и ожидалось, Чжан Чжи выбрал путь профессионально-технического училища.

Чжан Сяовэй же считался подающим надежды учеником, и все учителя-предметники были уверены, что он без проблем поступит в престижную старшую школу. Однако, когда пришли результаты экзаменов, Чжан Сяовэй на долгое время оставил своего классного руководителя в глубоком недоумении: до проходного балла в престижную школу ему не хватило всего лишь полбалла.

Сам Чжан Сяовэй отнесся к этому спокойно, сохраняя невозмутимый вид, словно его это совершенно не задело.

Вопрос о дальнейшем обучении Чжан Сяовэя спровоцировал жаркие споры в их семье. Мама и папа Чжан хотели заплатить деньги, чтобы добрать эти недостающие полбалла, но Чжан Сяовэй категорически воспротивился. Он настаивал на том, чтобы пойти в профтехучилище вместе с Чжан Чжи, но родители и слышать об этом не хотели. В итоге было найдено компромиссное решение: Чжан Сяовэй отправился в обычную старшую школу.

Для Чжан Сяовэя началась жизнь, подобная аду. Самым радостным моментом каждого дня для него стало время после уроков, когда он спешил занять очередь к таксофону, чтобы позвонить на мобильный Чжан Чжи и проговорить до самого сигнала об отбое.

Чжан Сяовэй считал, что единственное значимое достижение за годы старшей школы — это целая коробка использованных телефонных карт. Позже, шутя, он говорил Чжан Чжи, что тот должен будет возместить ему расходы, как только начнет зарабатывать деньги.

Именно в старшей школе Чжан Сяовэй узнал, что такое быть геем. Когда учитель английского языка объяснял значение слова гей, Чжан Сяовэй почувствовал, как его лицо заливают краской. Он слегка опустил голову и, заметив, что никто не обращает на него внимания, немного успокоился. Однако учитель тут же добавил от себя: Геи — это кучка отвратительных психически больных людей!

С того дня Чжан Сяовэй возненавидел уроки английского и проникся глубокой неприязнью к этому учителю.

В то же время, когда Чжан Сяовэй учился в десятом классе, в школе были двое парней, которые постоянно держались вместе: вместе ели, вместе спали по ночам — словом, были неразлучны. Одноклассники постоянно тыкали в них пальцами, придирались и устраивали травлю, когда видели их вместе. Учителя также открыто поучали их. Родители с обеих сторон обвиняли друг друга в плохом воспитании сыновей, и эта ситуация стала предметом насмешек во всей школе.

В конце концов, не выдержав давления, один из парней спрыгнул с крыши учебного корпуса, а второй бросил учебку и исчез в неизвестном направлении.

Чжан Сяовэй на всю жизнь запомнил ту страшную картину: окровавленное, изуродованное тело погибшего. Он говорил себе, что если у него однажды появится желание покончить с собой, он обязательно выберет красивый способ, нарядится во всё лучшее и тихо уйдет.

Под воздействием увиденного Чжан Сяовэй начал размышлять над своими отношениями с Чжан Чжи.

В этот момент Чжан Сяовэй отчётливо понял, что девушки его совершенно не интересуют — и никогда не интересовали.

Он чётко помнил, что его первая поллюция во сне пришлась почему-то на образ Чжан Чжи, который нёс его на своей спине.

Чжан Чжи, совершенно голый, нёс на спине такого же голого его, направляясь к реке, и на протяжении всего пути их покачивало. От этих толчков Чжан Сяовэй не смог себя сдержать.

Проснувшись, Чжан Сяовэй обнаружил на простыне влажное пятно, а вспомнив то, что приснилось, залился ярким румянцем.

Его первая в жизни поллюция вот так оказалась связана с Чжан Чжи.

С той самой поры Чжан Сяовэй погрузился в сны с участием Чжан Чжи и уже не мог из них выбраться.

Однако, глядя на тех двоих жалких бедолаг из школы, Чжан Сяовэй начал тревожиться.

Он боялся, что их постигнет та же участь.

Он боялся стать мишенью для чужих насмешек и пальцев, указывающих ему вслед.

К тому же он понятия не имел, что именно Чжан Чжи чувствует к нему. Он не понимал, кем Чжан Чжи считает его в глубине души.

Поэтому он решил познакомить Чжан Чжи с девушкой.

Ему хотелось испытать: если у Чжан Чжи появится подруга, сможет ли он сам выбросить всё это из головы? Сможет ли наконец принять тех девочек, которые передавали ему любовные записки? Чжан Сяовэй присмотрел для Чжан Чжи красавицу по имени Чжу Лин, которая в школе славилась своей распушенностью. Самое важное было то, что Чжу Лин сидела за одной партой с Чжан Сяовэй, а значит, та могла постоянно нашептывать красавице о всевозможных достоинствах Чжан Чжи, чтобы разжечь её интерес.

Чжан Сяовэй и не подозревала, что Чжу Лин уже давно обратила внимание на статного Чжан Чжи, когда тот приходил в школу искать её саму. Когда Чжан Сяовэй поделился своей идеей с Чжу Лин, её готовность согласиться застала его врасплох — они нашли общий язык буквально с полуслова.

Чжан Сяовэй мгновенно осознал: женщина, которая меняет мужчин словно перчатки, может так же легко влюбиться, как и с той же скоростью выбросить мужчину из своей жизни, будто старую вещь.

Вечером, позвонив Чжан Чжи, Чжан Сяовэй рассказал ему об этом. Чжан Чжи долго молчал, а затем тихо произнес:

— Раз ты считаешь, что так будет правильно, пусть так и будет.

Чжан Сяовэй почувствовал огромное облегчение, но, услышав явно недовольный голос Чжан Чжи, ощутил смутную боль в сердце. Чжан Сяовэй твердил себе, что нельзя давать слабину, ни в коем случае нельзя.

В итоге он отдал Чжу Лин время, в которое обычно созванивался с Чжан Чжи по вечерам.

Как-то в выходные Чжан Чжи приехал в университет навестить Чжан Сяовэя и заодно решил познакомиться с Чжу Лин. Когда они втроем пообедали, Чжан Сяовэй увидел, как Чжан Чжи держит Чжу Лин за руку, прогуливаясь по кампусу, и у него потемнело в глазах, а мир вокруг завертелся в бешеном вихре. Когда Чжу Лин вернулась в класс и принялась на все лады расхваливать нежность и заботливость Чжан Чжи, у Чжан Сяовэя от этих слов возникло невыносимое раздражение.

У Чжан Сяовэя было такое чувство, словно у него кость застряла в горле: не проглотить, не выплюнуть.

К счастью, их роман продлился недолго: к самому окончанию школы они расстались, и далеко не по-дружески.

Узнав, что Чжан Чжи не позволил Чжу Лин воспользоваться собой, Чжан Сяовэю стало намного легче.

И все же он еще долго был зол сам на себя.

Стоило Чжан Сяовэю вспомнить, как Чжан Чжи с беспомощным видом виновато улыбался ему, ему хотелось смеяться. Чжан Сяовэй ведь сам подsunул ему ту девушку, это была его ошибка, а

Чжан Чжи выглядел как ребенок, совершивший проступок.

Чжан Сяовэй уже не помнил их раннего детства, когда они еще бегали в штанишках с разрезом, но все, что касалось Чжан Чжи с тех пор, как он начал себя осознавать, врезалось ему в память до мельчайших деталей.

Он отчетливо помнил, как в начальной школе они вместе ходили в горы ловить кроликов после снегопада. Втроем или вчетвером они пробирались к небольшому холму, выслеживали кроличьи следы, находили норы, расставляли капканы и выкуривали зверьков наружу. Мастерству Чжан Чжи не было равных, они каждый раз возвращались с добычей. Тогда ему было десять, а Чжан Сяовэю — девять.

Чжан Сяовэй помогал Чжан Чжи разорять воробьиные гнезда под крышами: тот забирался наверх, а Сяовэй стоял на стреме и следил за обстановкой. Правда, после того как однажды Чжан Сяовэй увидел в скорлупе недоразвитых птенцов, он запретил Чжан Чжи заниматься этим делом. Разумеется, Чжан Чжи его послушался.

Что уж говорить о воровстве арбузов и персиков или участии в драках — это было для них обычным делом.

Под защитой Чжан Чжи в те беззаботные годы юности жизнь Чжан Сяовэя была полна радости, уюта и ярких впечатлений.

Единственное, что заставляло сердце Чжан Сяовэя биться в страхе, — это купание.

Все дело в том, что с самого детства ему снилось, будто он в воде, а его ноги обвивают густые водоросли, сжимаясь всё туже и туже, пока он окончательно не лишается возможности двигаться. А если прибавить к этому байки о призраках утопленников в местном водохранилище, становится понятно, почему Чжан Сяовэй с ранних лет испытывал к воде необъяснимый ужас.

Поэтому в жаркие летние полдни обязанностью Чжан Сяовэя было сидеть под ивой на берегу и сторожить их одежду. А он наблюдал, как они плескались в воде и вволю резвились.

Чжан Чжи к тому времени уже научился плавать, глядя на взрослых, поэтому чаще выступал в роли тренера и защитника.

Остальные мальчишки давно оставили попытки затащить Чжан Сяовэя в воду, видя, что тот ни в какую не соглашается. И только Чжан Чжи перед каждым заходом в воду неизменно подначивал его, хотя и знал, что последует отказ, но это занятие, казалось, никогда ему не надоедало.

Однажды, устав играть с ребятами, Чжан Чжи увидел дремлющего на берегу Чжан Сяовэя, нахмурился и плеснул в него водой.

— Ты просто девчонка, ни капли мужского характера, умеешь только наши штаны охранять! — крикнул он. Остальные ребята подхватили его слова и принялись хором скандировать: — Девчонка! Девчонка! Девчонка!

Чжан Сяовэя это разозлило, он терпеть не мог это слово. Он резко встал, с вызовом посмотрел на Чжан Чжи и бросил:

— А если я войду в воду, что тогда?

Чжан Чжи почесал затылок:

— Значит, ты настоящий мужчина, а не девчонка. Ну что, пойдешь?

Чжан Сяовэй не выносил, когда его брали на слабо. Разгоряченный, он швырнул футболку на землю и, даже не сняв шорты, шагнул в воду.

Из-за охватившего его гнева он шел быстро и, едва войдя, поскользнулся на донной гальке. Чжан Сяовэй тяжело рухнул в воду, в панике нахлебался, и, когда выбрался на поверхность, его начал душить кашель.

Он встретил взгляд Чжан Чжи, в котором читались беспокойство, растерянность и поддержка.

Стиснув зубы, Чжан Сяовэй побрел дальше к нему.

Чжан Чжи медленно отступал на глубину. Вскоре вода дошла Сяовэю до плеч, а потом и до самой шеи. Пришлось встать на цыпочки и запрокинуть голову, чтобы не захлебнуться.

Он понимал, что зашел слишком далеко, а пути назад под пристальными взглядами всех ребят уже нет.

Вода достигла кончика носа, но Чжан Сяовэй и не думал просить Чжан Чжи о помощи.

Ему стало страшно, он начал барахтаться, но так и не попросил спасти его.

Чжан Чжи подошел вплотную и подхватил его сильными руками. Чжан Сяовэй почувствовал, как его подняли над водой — ноги больше не касались дна. В тот миг он впервые осознал силу рук Чжан Чжи; в этих объятиях он почувствовал себя в полной безопасности.

Лицо Чжан Сяовэя вспыхнуло — то ли от солнца, то ли от смущения.

Опустив голову, он прошептал:

— Я не девчонка.

Чжан Чжи указательным пальцем приподнял его подбородок, щелкнул по носу и улыбнулся.

К полнейшей неожиданности Чжан Сяовэя, тот подхватил его на руки и понес к берегу. Положив его на траву, Чжан Чжи помог ему снять мокрые шорты, выжал их, повесил на иву и, взяв за руку, повел обратно в воду.

Только позже Чжан Сяовэй узнал, что такой способ ношения на руках называют «принцессиным».

С этого момента Чжан Сяовэй утонул в этих объятиях Чжан Чжи и долгие годы после этого уже не мог из них выбраться.

<http://bllate.org/book/21931/2278617>